

Оливиэль сначала показала мне комнату, где я буду жить.

— Это ваша спальня.

Та оказалась лучше, чем я думала. Комната была куда больше и роскошнее, чем в Герцогстве. Я слышала, что у Графа много денег, но никогда не знала, что он настолько богат. Однако, оглядевшись вокруг, пришла к выводу, что это даже чересчур.

— Я разместила горничных снаружи. Если вам что-то понадобится, можете повонить в колокольчик к кровати.

Я кинула, слушая объяснения Оливиэль. Всё это было очень неплохо для того, кто выходит замуж даже без приданого. Внезапно я заметила кое-что странное в её словах и оглянулась:

— Моя спальня?

— А...

Горничная быстро поняла, что я имею в виду и рассмеялась.

— Спальня хозяина как раз напротив этой комнаты. В нашем поместье всегда были отдельные хозяйские спальни, только если пара сама не решит иметь общую.

— Вот как.

Я не знала, должна ли благодарить за это или нет. Но к счастью, мне не пришлось проводить первую ночь с тем, кого я совсем не знаю.

— Могу я просить, где Граф? Я хочу встретиться с ним, чтобы поприветствовать.

Мы даже не устраивали свадьбу, но я не могла просто так гулять по замку, не поздоровавшись в день прибытия.

— Он сейчас в офисе. Мне проводить вас туда, Мадам?

— Да, пожалуйста.

Мне лучше всего поторопиться с этим. Конечно, у меня нет никаких намерений, кроме обычного приветствия. Граф Теодор всё равно даже не заинтересуется мной.

— Пожалуйста, пройдите сюда.

Я последовала за горничной в офис. После того, как она легонько постучалась в дверь, изнутри донёлся низкий голос:

— Войдите.

Оливиэль открыла дверь и улыбнулась мне, сигнализируя о том, что я уже могу войти. Прежде чем сделать это, я сглотнула слюну, сама не осознавая этого. Первым, кто приветствовал меня, был запах несвежей бумаги и чернил. Когда я повернулась, чтобы оглядеться, увидела стол, установленный перед дверью и рядом с окном.

На нём громоздились стопки документов, а между ними сидел черноволосый мужчина. Нет никаких сомнений, что этот человек – мой муж, Ричард Теодор. Было ли это из-за того, что он один из ведущих мужчин романа или главный злодей, но у него необычайно красивое лицо. Это настоящее зрелище для глаз.

Я не могла оторваться и смотрела на него, так как Граф глубоко погружён в свою работу.

— Диана Тристан? – спросил Ричард, даже не посмотрев на меня.

Вместо ответа я просто молчала. Мне стало не по себе от столь высокомерного отношения.

— Разве вы не предложите мне присесть для начала?

Только тогда Граф Теодор поднял голову и посмотрел на меня, пронзая своими холодными голубыми глазами. Он пригладил волосы, не избегал моего взгляда и казался немного раздражённым. Вдруг Ричард встал со своего места и сказал, прежде чем указать на ближайший диван:

— Сядьте туда.

После этого я села на указанное место, выпрямила спину и посмотрела ему прямо в глаза.

— Как вы уже знаете, я Ричард Теодор, – он расположился рядом.

Граф поприветствовал меня, скрестив ноги. Он выглядел довольно грубо, но это не то, о чём я должна сейчас думать.

— Я Диана Тристан. Хотя с сегодняшнего дня буду Дианой Теодор.

— Да. Приветствую новую Леди дома.

Граф, сидящий с невозмутимым лицом, выглядел довольно забавно. Я кивнула, еле сдерживаясь, чтобы не фыркнуть.

— Рада, что вы меня приняли.

— Я бы с удовольствием выпил с вами чаю, но, к сожалению, в данный момент очень занят. Надеюсь, вы это понимаете.

— Я понимаю. Мы пропустили свадьбу, так что это не имеет значения, мы можем также не проводить чаепитие.

В этот момент Граф вздрогнул и нахмурил брови.

— Во-первых, Герцог Тристан не сдержал своего слова. Так что вполне разумно, что я тоже сделал это, отменив церемонию.

— Это... - он был прав.

Именно отец первым нарушил условия соглашения, выслав меня вместо сводной сестры, о которой изначально просил Граф. Более того, это было позором для Ричарда, поскольку его обманом заставили жениться не на той дочери.

— Мне нечего сказать по этому поводу.

Он хочет, чтобы я поблагодарила его за то, что он принял нежеланную жену? Моё положение действительно жалкое.

— Мои извинения, вы женились не на Сесилии.

Это всё, что я могла сказать.

— Я пришла только поздороваться, так что пойду первая, - Граф Теодор проводил меня до двери.

— Тогда мы снова увидимся вечером. А пока что отдохни.

— Хорошо.

Из вежливости я расплылась в натянутой улыбке, прежде чем направиться в спальню. Просто хочу лечь на кровать. Чувствую себя измотанной, потому что ехала в карете несколько часов.

— Мадам, я могу войти?

Голос старшей горничной был каким-то приглушённым и казался далеким. Мой разум находился между сном и бодрствованием, отчего казалось, что меня погружают под воду, привязав к ногам грузики. С течением времени сознание начало проясняться.

— Мадам?

Внезапно у меня заболел живот, отчего пришлось изогнуться всем телом от боли. Из-за этого я упала с кровати и начала кашлять. Ноющая боль распространилась по всему телу. С каждым кашлем лёгкие начинали отказывать. Я слышала этот ужасный звук, хватаясь за грудь обеими руками. Приступ никак не прекращался, я не слышала происходящего вокруг.

Кажется, раздался звук открывающейся двери.

После долгого и ужасного припадка туманное видение начало возвращаться. Запах железа защекотал кончик моего носа. Вытерев липкую жидкость с ноги, я красные пятна крови на руках. Прислонившись к кровати, я тяжело дышала.

Всякий раз, когда я дышала, раздавался пульсирующий звук в ушах, словно легкие разрывались на части. Хрип выдавал мое состояние. Дрожащими руками касаясь лба, я почувствовала, что тот холоден, как ледяной покров.

— Мадам! Мне очень жаль, но я вхожу!

В голосе женщины послышалась настойчивости, а дверь открылась. Я хотела сказать ей, чтобы она не входила, но не могла, ведь просто задышалась.

— Мадам!

Горничная нашла меня на полу и тут же в испуге подбежала ближе.

— С вами всё в порядке?

Я махнула рукой.

С первого дня меня уже обнаружили в такой состоянии. Если эта информация дойдёт до ушей Графа, он точно убьёт меня. У этого человека нет никакого сочувствия к бесполезным людям.

— Всё в порядке.

Я просто должна сказать, что хорошо себя чувствую. Шепча одни и те же слова вновь и вновь, надеялась, что они станут правдой.

Я правда в порядке. Всё хорошо.

Прошло уже пять лет, а приступы случались всё чаще после того, как мне поставили диагноз почти неизлечимой болезни. Обычно я просыпалась ночью от тошноты. И если честно, уже не могла выносить этого. Я просто устала.

Возможно, сейчас всё случилось из-за того, что целый день мы ехали в карете.

— У вас есть носовой платок?

— Да, здесь, — она быстро мне протянула белую ткань.

Сначала я вытерла кровь со рта, после чего громко вздохнула. В моих лёгких всё ещё чувствовалось напряжение и першение.

— Мне очень жаль, но не могли бы вы помочь мне подняться?

— Конечно, Мадам.

Горничная помогла мне сесть на кровать, а я всё также чувствовала тошноту. Сжав кулаки, я отчаянно несколько раз ударила себя в грудь. Оливияэль не знала, что делать, поэтому просто смотрела с тревогой.

— Мадам... С вами часто такое случается? — с беспокойством спросила она.

— Да.

Я просто не могла солгать о том, что не больна. Особенно после такого зрелища. Я тут же подняла испуганный взгляд.

— Не говори об этом Графу.

— Но, Мадам...

— Я скажу ему, когда придёт время.

— Хорошо, - горничная неохотно кивнула в ответ.

Женщина то и дело открывала и закрывала рот, словно подбирая слова:

— Мне вызвать врача?

— Нет, не нужно.

Я беспокоилась о том, что Граф узнает об этом.

— Так зачем ты пришла сюда? - пытаюсь слегка поменять тему, спросила я. Но она лишь заколебалась.

— Я... Я здесь, чтобы сказать: ужин готов.

— У меня сейчас нет аппетита.

— Тогда я передам ваши слова Господину. Вам не стоит сейчас напрягаться, Мадам.

Её реакция отличалась от тех, что я видела в поместье Герцога. Я получала лишь невнятные ответы и нарицания. Но Оливиэль искренне беспокоилась обо мне. Это даже... Приятно?

Я уставилась на неё удивлённым взглядом, после чего улыбнулась.

— Думаю, я всё же пойду. Это мой первый ужин с Графом. Не могу его пропустить.

— Мадам...

— Я в порядке. Не могла бы ты приготовить немного воды?

— Конечно, подождите минутку.

Через мгновение Оливиэль принесла таз для умывания, наполненный тёплой водой. После этого мне даже стало немного легче. Жидкость и ванная всегда помогает освежиться. Улыбнувшись, я тщательно вытерла лицо полотенцем, прежде чем встать со своего места.

— Хорошо. Тогда можешь мне показать, где находится столовая?

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1517229>